Чжао Цзяньюй напряжённо размышляет, проводя всю ночь без сна.

На следующий день Цзи Хань всё ещё говорит, что хочет прогуляться. Чжао Цзяньюй идёт с ним, в его сердце беспокойство то приходит то уходит. Он уже чуть ли не мог удержаться, чтобы не сказать Цзи Хану правду, но в конце концов он смог вытерпеть это.

Что было бы, если бы Цзи Хань узнал правду, и каково это было бы для Хаоранского Альянса?

Он касается действий, которые ему запрещены, он совсем не храбр, чтобы говорить правду.

Чжао Цзяньюй впервые думает, что он похож на труса.

Цзи Хань прерывает прогулку вместе с ним, приводя его в тренировочный зал.

- Это место, где я могу свободно практиковать боевые искусства. - говорит ему Цзи Хань: - Я так много дней не приходил в тренировочный зал, что даже моё искусство фехтования, вероятно, регрессировало.

Чжао Цзяньюй говорит: - Ты был ранен, в таком случае тебе следует как следует отдохнуть.

- Если я скажу это Ифу, он рассердится. - говорит Цзи Хань: - Раненые тоже не должны томиться, и должны, по крайней мере, также изучить методы фехтования.

Чжао Цзяньюй, похоже, весьма неодобрительно относится к его заявлению: - Раненый должен только отдыхать, фехтование может подождать, пока он не исцелится, чтобы попрактиковаться ещё.

Цзи Хань вздыхает: - Если кто-то отстаёт, его просто трудно догнать снова.

Чжао Цзяньюй: - Я могу помочь тебе.

Цзи Хань паникует, смотрит на него с некоторым недоверием.

Чжао Цзяньюй вдруг чувствует себя очень неловко.

Цзи Хань поворачивается, чтобы уйти, нервно теребя рукава, делая вид, что не слышал этого заявления.

Внезапно он замечает, что по обе стороны двери всё ещё стоят охранники. Хотя у этих двух охранников пустые лица без следа эмоций, он чувствует, что может слышать их смех.

Он волнуется, что его смущение было замечено людьми, однако он прячет лицо, чтобы не выдать своего душевного состояния. Цзи Хань приказывает стражникам отступить. Подождав, пока все люди уйдут, он снова смотрит на Чжао Цзяньюй, меняя тему разговора, выражение его лица становится серьёзным: - Сначала мы должны обсудить дело.

Чжао Цзяньюй пуст: - Какое дело?

Цзи Хань говорит: - Вчера вечером я также разговаривал с Хуа Хуфой и Вэй Ци, это дело убийц... они всё ещё подозревают, что это дело рук Вэнь Чжанлао.

Чжао Цзяньюй вспоминает манеру Вэнь Чжанлао и одобряет их мнение.

Он чувствовал, что Вэнь Чжанлао всё время будет вредить Цзи Хань, но Вэнь Чжанлао также является важным членом секты демонов. Если это действительно его рук дело, он не может сказать, будет ли он по-прежнему мешать любой проблеме, которая возникнет после.

- Они только подозревают, и у них нет никаких доказательств. Это тоже просто разговоры. Когда всё было сказано и сделано, я всё ещё не знаю, кто хочет меня убить. - безразлично говорит Цзи Хань: - У каждого человека рядом со мной есть такая возможность, но у меня нет способа полностью понять их умы.

Сердце Чжао Цзяньюй трепещет. Он думает, есть ли он сам или нет... кто-то, кто хочет убить Цзи Хана?

Цзи Хань продолжает: - Сейчас я знаю только, что этот человек - не ты.

Чжао Цзяньюй озадачен: - Почему?

- Если бы ты хотел убить меня, то просто вытащил бы свой меч и сразился со мной на дуэли. - Цзи Хань слабо улыбается: - Чжао Дася не будет использовать этот вид позорного обмана.

Он использует гораздо больше, чем просто постыдный обман, он использует обман, на который даже подонки не пойдут.

Цзи Хань смотрит на него. - Почему в последние дни у тебя всегда было такое тяжёлое сердце? Что тебе нужно, чтобы ты был веселее?

Чжао Цзяньюй поспешно отрицает: - Ничего, мне ничего не нужно делать.

Тихим голосом Цзи Хань говорит ему: - Если есть что-то, помни, что ты можешь сказать мне, не держи это в своём сердце.

Чжао Цзяньюй хочет открыть рот, но в конце концов решил молчать.

Цзи Хань не давит на него, просто смотрит вниз, уставившись в пол.

Чжао Цзяньюй, наконец, вырывается из гущи настроения, вызванного его собственными заботами. Почувствовав, что с Цзи Ханом что-то не так, он на мгновение заколебался и тихо спросил: - Что происходит?

Цзи Хань, похоже, изо всех сил старается сохранять спокойствие.

Внезапно Чжао Цзяньюй немного встревожился.

- Что с тобой происходит? - Чжао Цзяньюй мягко пожал руку Цзи Хана. - Тебе нужно что-нибудь сделать? Скажи мне.

Цзи Хань поднимает глаза и смотрит на него.

- Чжао Цзяньюй... - Цзи Хань сжимает его руку: - На самом деле, я боюсь.

Некоторое время Чжао Цзяньюй ошеломлённо смотрит на него. После того, как он приходит в себя, он не может удержаться, чтобы не сжать руку Цзи Хана: - Тебе не нужно бояться.

Он хочет сказать Цзи Хань, что он ест у него, но не смеет открыть рот.

- Чжао Цзяньюй, я... - Цзи Хань стискивает зубы, говорит тихим голосом: - Если бы я не был лидером секты, это было бы здорово.

Чжао Цзяньюй уже заключил его в объятия, и Цзи Хань не избегал его.

- Не бойся. - Чжао Цзяньюй говорит мягким голосом: - У тебя есть я.

Его разум в хаосе, он уже почти сказал что-то, он думает, что Цзи Хань не хочет быть лидером секты, и если бы я сам не был праведным воином, это было бы хорошо.

- Да. - Цзи Хань хватает переднюю часть одежды Чжао Цзяньюй плотно, и с обыкновенным тоном, медленно открывая рот, произносит: - Ты ещё тут.

————

Примечание переводчика: эта глава - одна из моих самых любимых, в которой я подумал, что,

возможно, я должен попытаться перевести этот роман, чтобы разделить любовь (боль). :)

http://tl.rulate.ru/book/30434/738815